

Ли Цяньсюэ посмотрела на Вэй Тина. Она с первого взгляда поняла, о чем он думает.

"Не нужно. Мне не нужно, чтобы ты беспокоилась обо мне и о нем. Если тебе нечего делать, пожалуйста, иди".

"Цяньсюэ, ты же не собираешься дать шанс этому неверному мужчине?"

Если бы это было так, Вэй Тин действительно вырвало бы до смерти. Только подумайте о Су Чэнхуэе, "мужчине с запахом". Даже если он выглядел моложе своих сверстников, как он мог быть таким же молодым и энергичным, как он?

Не говоря уже о других вещах, он также был более красив, чем Су Чэнхуэй, верно? Вэй Тин думала довольно нескромно.

"Это имеет к тебе какое-то отношение?" Ли Цяньсюэ посмотрела на Вэй Тин. С таким ухажером, который был моложе ее более чем на десять лет, который не знал, как понять намек и не знал, когда отступить, у нее действительно болела голова. "Не создавай здесь проблем. Пойдемте."

"Цяньсюэ." Вэй Тин не был тонкокожим человеком. Он положил половину своего тела на стол и посмотрел на Ли Цяньсюэ. Его глаза были яркими. "Добрая сестра, дай мне шанс. Видишь, он тебе не нравится, и ты не собираешься давать ему шанс, верно? Тогда разве не хорошо использовать меня, чтобы разозлить его?"

"Вэй Тин, тебе не слишком скучно?" Это был первый раз, когда Ли Цяньсюэ встретила такого хитрого человека. У нее даже не было возможности ответить ему. "Ты мне нужна, чтобы разозлить его?"

"Все не так. Я могу сделать в два раза больше работы, затратив в два раза меньше усилий". Как только Вэй Тин заговорил, он повернулся, чтобы открыть дверь.

Ли Цяньсюэ не успела его остановить. Су Чэнхуэй и Ян Жун появились перед ней в этот момент.

Су Чэнхуэй действительно пришел сегодня искать Ли Цяньсюэ, но он не ожидал увидеть Вэй Тина в кабинете Ли Цяньсюэ.

Поклонник Ли Цяньсюэ был моложе и энергичнее его. Его выражение лица стало немного неприятным.

Он знал, что не занимает никакого места в сердце Ли Цяньсюэ, но не хотел сдаваться. Он был намерен бороться до последнего. Он действительно знал, чего хочет.

Но даже если он знал, то понимал, что все его усилия тщетны.

Как и в прошлом году, он упорно трудился.

Но как бы он ни старался, сердце Ли Цяньсюэ было твердым, как нож, и она всегда отказывалась дать ему шанс.

Но Вэй Тин был другим. Он был молод и энергичен. Казалось, он не возражал против того, что Ли Цяньсюэ вышла замуж и даже стала бабушкой.

Таким образом, чувство тревоги Су Чэнхуэ было очень сильным. Даже если он четко знал, что

даже без Вэй Тин Ли Цяньсюэ может его не простить.

Но когда рядом будет такой человек, трудности, несомненно, возрастут.

"Президент Ли, президент Су сказал, что у него есть кое-что..."

Ян Жун стоял сзади. В этой ситуации он не знал, стоит ли его останавливать и как это сделать.

"Ты выходи первым". Сказав это, Ли Цяньсюэ посмотрела на Вэй Тина, но он не ответил. Вместо этого он подошел к Су Чэнхуэ.

"Цок, я должен сказать, разве вы не развелись? Почему вы такие бесстыжие? Разве ты не видишь, что Цяньсюэ не хочет тебя видеть?"

Су Чэнхуэй становился старше. Хотя он не был таким резким, как Вэй Тин, его аура не уступала другим.

"Эн, она не хочет меня видеть. Может быть, она хочет увидеть тебя?"

"..." Вэй Тин поперхнулся. Он чуть не подавился собственной слюной. "Су Чэнхуэй, ты..."

"Я что-то не так сказал?"

Больше нечего было сказать. Одних этих слов было достаточно, чтобы Вэй Тин взволнованно и раздраженно вздохнула. Он, желая, чтобы она заступилась за него, не мог не повернуться, чтобы посмотреть на Ли Цяньсюэ.

У Ли Цяньсюэ болела голова. Как у нее хватило времени обратить на него внимание?

"Хватит дурачиться".

Вэй Тин не был незрелым. Когда Ли Цяньсюэ смотрела на него, как на ребенка, ему было не по себе.

То, как он смотрел на Ли Цяньсюэ, было полно недовольства. На самом деле, он уже не был молодым. Ему было больше 30 лет, но Ли Цяньсюэ была старше его.

По какой-то причине она чувствовала себя старшей. Видя его таким, она не могла этого вынести.

"Забудь об этом, возвращайся первой. Я поищу тебя в следующий раз, хорошо?"

Когда Вэй Тин услышал это, его глаза сразу загорелись. "Ты сказал это? Тогда давай поужинаем вместе?"

"Нет, у меня сегодня светское мероприятие. Давай сделаем это завтра".

Вэй Тин не смог скрыть своей радости и кивнул. "Хорошо, ты сказал это. Я заеду за тобой завтра".

Он бросил эту фразу и посмотрел на Су Чэнхуэ как победитель, прежде чем уйти.

Ян Жун стоял у двери и закрыл ее после его ухода. Он подумал про себя, что очарование босса

действительно было не маленьким. Она не только заставила бывшего мужа не хотеть отпускать ее, но и заморозила нового представителя города Лин, президента Вэя.

Выражение лица Су Чэнхуэя было не очень хорошим, особенно когда Вэй Тин бросила на него провокационный взгляд, когда он уходил. От этого ему стало еще более неловко.

Ли Цяньсюэ согласилась пойти на свидание с Вэй Тин. Хотя он не мог контролировать это, он все равно чувствовал, что его собственность собираются отнять.

Даже если Ли Цяньсюэ больше не принадлежала ему. Он не мог контролировать это.

"Вэй Тин не подходит. Тебе следует держаться от него подальше".

Как только он произнес эти слова нотационным тоном, он понял, что сказал что-то не то. Ли Цяньсюэ, сидевшая за столом, в это время подняла голову с холодным и насмешливым взглядом.

"Он не подходит, тогда ты подходишь?"

Су Чэнхуэй растерялся. Глядя на красивое лицо, которое не сильно постарело со временем, он почувствовал, что у него болят зубы.

"Он намного моложе тебя. Он не выглядит надежным и уравновешенным. Если ты действительно хочешь найти кого-то, выбирай того, кто выглядит более честным".

В любом случае, ему не нравился этот Вэй Тин. Нет, лучше сказать, что ему не нравился любой мужчина, который был близок к Ли Цяньсюэ.

"Ты был честен, но что случилось в итоге?"

В те времена, когда она была с Су Чэнхуэем, старый мастер Ли никогда не возражал. В конце концов, Су Чэнхуэй тогда выглядел очень честным и надежным.

Но как Су Чэнхуэй отплатила ему?

Су Чэнхуэй растерялся.

Сказав это, он не смог продолжить.

Его лицо было немного мрачным. Он сделал несколько шагов вперед и посмотрел на Ли Цяньсюэ, в его глазах мелькнуло сожаление.

На самом деле это чувство сожаления время от времени приходило ему в голову после того, как он узнал, что влюбился в Ли Цяньсюэ.

Чем дольше это длилось, тем более неловко он себя чувствовал.

"Цяньсюэ, я уже понял свою ошибку. Можешь ли ты дать мне шанс?"

Увидев боль на его лице, Ли Цяньсюэ подняла на него глаза. Она чувствовала себя счастливой. "Да, ты знаешь свою ошибку. Убийцы тоже знают о своей ошибке, когда сидят в тюрьме, но разве это полезно? Человек уже мертв".

Лицо Су Чэнхуэя побледнело. Ему нечего было сказать в ответ на слова Ли Цяньсюэ. Ли

Цяньсюэ стало скучно. Это было действительно скучно.

В прошлом Су Чэнхуэй мог случайно сказать что-то такое, что заставляло ее чувствовать себя неловко и разбивать сердце. Теперь же, когда роли поменялись, у нее не было особого чувства удовлетворения.

Если она была счастлива и ликовала, это доказывало, что этот мужчина ей все еще безразличен. Но раз ей уже все равно, зачем было говорить что-то еще?

"Если тебе есть что сказать мне, просто скажи. У меня еще есть встреча позже".

Ее нетерпеливый тон заставил Су Чэнхуэ приуныть. Она действительно становилась все более и более нетерпеливой по отношению к нему.

"Я здесь для последнего проекта корпорации Ли".

Су Чэнхуэй был серьезен. Когда он говорил о бизнесе, он всегда был очень серьезен. "Я получил точные новости. Северный район не планируется как деловой район. Если корпорация Ли решит построить там жилой дом, он уже не подойдет".

Ли Цяньсюэ осторожно прислонилась к спинке стула. Она подняла голову и посмотрела на Су Чэнхуэя.

"Ты пришел из-за этого?"

"Да." Су Чэнхуэй кивнул. "Свободные земли в Северном районе были выставлены на аукцион на прошлой неделе. Другая сторона хочет построить там завод. Если вы построите жилой дом в это время, это будет очень неуместно."

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ не выглядела нервной.

"Я уже спрашивал о планировании. Результат был похож на ваш. Однако сегодня вечером у меня назначена встреча с мэром Ли. Поэтому я благодарю вас за вашу доброту".

Ли Цзюньшэн был другом детства Хуо Цзиньяо. Он все равно не оставит равнодушным семью Ли.

Кроме того, это был всего лишь кусок земли. Корпорация Ли продала с аукциона много земли. У этого проекта был только подходящий план. Если такового не было, его можно было изменить на что-то другое.

Су Чэнхуэй посмотрел на уверенность и уверенность в глазах Ли Цяньсюэ, и его сердце слегка дрогнуло.

Неважно, было ли это более 20 лет назад или сейчас, внешность Ли Цяньсюэ была очень привлекательной.

Она излучала сияние. Ее очарование не было связано с ее возрастом, но это была уверенность, которая излучалась изнутри.

В душе он горько усмехнулся. Как он мог забыть? Она была Ли Цяньсюэ, а не обычной женщиной.

Корпорация Ли зашла так далеко благодаря ей, так как же она могла не найти способ

справиться с этим?

"Я не пытаюсь вмешиваться в ваши дела". Выражение лица Су Чэнхуэй было немного горьким. "Я просто беспокоюсь о тебе".

Су Чэнхуэй всегда был холоден с Ли Цяньсюэ. Это уже было вежливо сказать, что он был холоден. Он всегда был холоден с ней до такой степени, что волосы вставали дыбом.

В ее присутствии он использовал такой тон, чтобы выразить свою заботу о ней. Несмотря на то, что за последний год он много раз поступал подобным образом, настроение Ли Цяньсюэ не могло не стать немного странным.

Его лицо оставалось таким же элегантным и утонченным, как и прежде. Возраст также относился к нему очень хорошо. От него не исходило зловоние бизнесмена. Напротив, он выглядел как ученый.

Если бы он надел очки и встал в университетскую аудиторию, люди бы поверили, что он профессор. Неужели половина причины, по которой она была очарована им тогда, заключалась в том, что у него была хорошая внешность?

Осознав, что ее мысли развиваются в неконтролируемом направлении, Ли Цяньсюэ стало не по себе.

"Мы уже развелись. Если тебе надоело, уходи".

Она не дала ему ни единого шанса. Су Чэнхуэй долго смотрел на нее. Она лишь опустила голову, читая документы, и не обращала на него внимания.

Он ничего не мог с собой поделать. Он обошел огромный стол и развернул ее стул.

"Цяньсюэ".

Ли Цяньсюэ прислонилась к спинке стула и посмотрела на него без выражения.

"Цяньсюэ". До развода он редко называл ее по имени. Чаще всего он называл ее просто "ты".

После развода ее имя стало занозой в его сердце. Каждый раз, когда он называл ее имя, боль становилась сильнее.

"Я действительно сожалею об этом". Он взял ее за руку. Ее рука была тонкой, и он обхватил ее ладонь своей.

Его ладонь была намного горячее, чем ее. Он крепко сжал ее руку и посмотрел на нее сверху вниз. "Цяньсюэ, давай начнем все сначала, хорошо?"

Он уже произнес слова "прости". Если бы она не хотела этого слышать, он бы сказал что-нибудь другое.

Изначально он хотел дать ей время медленно успокоиться и успокоиться, пока ущерб не исчезнет. Однако сегодняшнее появление Вэй Тинг вызвало у него огромное чувство кризиса.

Не говоря уже о Вэй Тинге, любой случайный мужчина был бы более конкурентоспособным, чем он.

Потому что они никогда не причиняли ей вреда, а он был тем, кто причинил ей больше всего.

"Цяньсюэ..."

Ли Цяньсюэ молчала. Она просто смотрела на него. В офисе было очень тихо, настолько тихо, что это было почти странно.

"Су Чэнхуэй..." Остановившись почти на минуту, она наконец заговорила.

"Когда Су Пэйчжэнь был один год, она только научилась ходить. Конечно, в то время я не знала, что она не моя дочь. Я была очень счастлива. Я видела, как она шла к вам своими маленькими ножками, и вы тоже были очень счастливы. Я видела, как ты обнимал ее и целовал ее лицо. В тот момент на вашем лице появилась очень любящая улыбка.

В тот момент я подумала, что даже если ты не любишь меня, твоя любовь к дочери была настоящей. Поэтому, когда я вернулась в свою комнату, я спросила тебя, можешь ли ты забыть то неприятное начало и позволить нам жить хорошей жизнью?"

"Ты все еще помнишь, как ты мне ответил?"

Су Чэнхуэй знал, что если он откроет рот, то точно не скажет ничего хорошего. Однако ощущение, что она ущипнула его за слабое место, когда открыла рот, заставило его сердце сжаться.

"Ты сказал, что я недостойна, ты сказал..."

Лицо Ли Цяньсюэ тоже выглядело не лучшим образом. На самом деле, последующий разговор был слишком неприятным. Она не хотела его вспоминать.

"Су Чэнхуэй, спустя столько лет те обидные слова, которые ты мне сказал, и то, что ты со мной сделал, - это как гвозди на деревянном колу. Даже если ты сейчас удалишь эти гвозди, на деревянном колу останутся шрамы, как и на моем сердце. Если ты придешь извиняться после того, как причинил мне боль, на моем сердце уже останутся шрамы, которые невозможно стереть".

"Ты можешь притвориться, что ничего не произошло. Ты можешь забыть об этом. Ты можешь просто сказать, что хочешь начать все сначала, но я не могу".

"Су Чэнхуэй, ты мелькаешь у меня перед глазами уже больше года. Знаешь ли ты, как сильно я тебя ненавижу? Каждый раз, когда ты появляешься, ты напоминаешь мне о том, сколько у меня ран и как это больно".

"Цяньсюэ..." Су Чэнхуэй не знал, что сказать. Его спокойный и рациональный ум, который долгое время был в деле, был совершенно бесполезен в этот момент. "Прости, я не хотел этого. Я просто не могу отпустить".

"Су Чэнхуэй, ты сказал, что не хочешь отпускать. Тогда скажи мне, как я могу простить тебя?"

Ее рука все еще была обхвачена его рукой. Отведя его руку назад, она приложила ее к своему сердцу. "Здесь, даже если кровь больше не течет, внутри все уже изрезано дырами. Су Чэнхуэй, скажи мне, как я могу использовать такое разбитое сердце, чтобы простить тебя?"

Под ее ладонью было ее мягкое сердце. Под кожей ее сердце билось снова и снова. Он

почувствовал биение ее сердца, а также ощутил холод в ее словах.

Его рука замерла на месте, и он даже не осмелился применить силу.

Ли Цяньсюэ не хотела больше ничего говорить. Она хотела вывернуть его руку, но он вдруг потянулся и обнял ее.

Он обнял ее очень крепко и сильно. Так как она сидела, а он наклонился, он зарылся лицом в ее шею.

Ли Цяньсюэ нахмурилась, ее лицо было немного мрачным. Однако в этот момент она почувствовала тепло на своей шее и была ошеломлена. На мгновение она не пошевелилась.

На ее теле ощущался слабый запах роз. Однако перед ней стоял Су Чэнхуэй, у которого не было никаких романтических мыслей.

"Цяньсюэ, мне не нужно, чтобы ты меня прощала". То, что он сделал, действительно не заслуживало прощения.

"Ты просто должна согласиться, чтобы я охранял тебя, хорошо?"

"Если ты думаешь, что твое сердце мертво, я могу отдать тебе свое сердце".

"Хорошо?"

Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Его глаза налились кровью, и в них была глубокая мольба.

Ли Цяньсюэ мягко оттолкнула его тело, а затем, увеличив расстояние между ними, отступила назад.

"В прошлом месяце ребенку Цинсана исполнился месяц. Сян Кайпин сделал им подарок".

Из-за этой внезапной смены темы Су Чэнхуэй не понял, что она имела в виду. Ли Цяньсюэ вспомнила о двух свитерах, которые она случайно увидела. Она почувствовала зубную боль и небольшую ревность.

"Это моя дочь, моя внучка. Но она пришла дарить подарки, как будто она бабушка".

"Сян Кайпин, она..."

"Я знаю, она очень хорошо относится к Цинсану. Цинган очень ласковая. Она всегда помнит то хорошее, что другие сделали для нее. Но чем больше она вспоминает, тем больше дискомфорта я чувствую. Знаешь, почему?"

"Потому что все это не должно было быть таким. Я могла бы сама позаботиться о своей дочери. Я мог бы сам хорошо с ней обращаться. Но из-за тебя, из-за твоего эгоизма и жестокости, меня опередили другие". "Сян Кайпин опередил меня и произвел хорошее впечатление перед моей дочерью".

Люди были такими. Они были уязвимы для ложных представлений. Сян Кайпин первой появилась перед Су Цинсаном.

Даже если у Су Цинсана не было с ней отношений матери и дочери, у нее с ней сложились отношения матери и дочери.

Это было то, что она ненавидела больше всего.

Ей не нужно было больше ничего говорить. Су Чэнхуэй все поняла. Она не хотела больше ничего говорить. Она отвернулась и снова взяла в руки документ. Она выглядела так, словно не хотела больше говорить.

Су Чэнхуэй посмотрел на ее лицо. Он несколько раз поднимал руку, чтобы дотронуться до нее, но в конце концов опустил голову, повернулся и слабо ушел.

В офисе снова стало тихо. Ли Цяньсюэ больше не могла смотреть на документы, лежащие перед ней.

Она прогнала Су Чэнхуэя, но в душе у нее не было особой радости. Каждый раз, когда она ссорилась с Су Чэнхуэем, она причиняла боль врагу и себе.

Ее обидные слова могли ранить Су Чэнхуэя, но в то же время заставляли ее постоянно вспоминать прошлое.

Она покачала головой. Теперь она надеялась, что они с Су Чэнхуэем постараются не встречаться. Ведь каждый раз, когда она видела его, ее настроение не улучшалось.

Ли Цяньсюэ все еще размышляла о том, чтобы в будущем не видеться с Су Чэнхуэем, когда в тот вечер, когда она встретила Ли Цзюньшэном, она снова увидела его.

Когда она увидела Су Чэнхуэя, сидящего рядом с Ли Цзюньшэном, выражение лица Ли Цяньсюэ стало немного плохим.

Она инстинктивно хотела уйти, но Ли Цзюньшэн уже встал.

"Тетушка". Хотя Ли Цзюньшэн был мэром города, он стоял перед свекровью Хуо Цзиньяо. Ему не подобало вести себя высокомерно перед этими двумя людьми.

"Мэр Ли, вы слишком добры". Ли Цяньсюэ вошла в дверь. Она все еще должна была быть вежливой.

"У дяди есть некоторые идеи по поводу проекта в северной части города, поэтому я пригласила его с собой. Ты не против?"

Теперь она была здесь, и кроме Ли Цзюньшэна, здесь также были президент городского строительства Чэнь и секретарь Ли из офиса секретаря, так как она могла сказать, что возражает?

"Конечно, я не возражаю".

Она сказала, что не возражает, но бесцеремонно метнула кинжал в Су Чэнхуэя.